

- Возьми это.

Мой отец поднял бутылку соджу. Я протянул стакан, чтобы выпить. Стаканы были полны, мы недолго попялились в свои стаканы, а затем одновременно выпили соджу. Запах острого соджу ткнул меня в кончик носа.

- Ч...

Сегодня вечером, спустя долгое время, я пил с отцом в гостиной. Папа намазал баклажан пастой с чили и сказал, усиленно пережёвывая:

- Тебе так тяжело работать?

"Что я должен ему сказать?"

Я открыл рот на мгновение, затем закрыл его и сумел открыть снова.

"Это тяжело. Я способен выдержать тяжёлые времена, но не могу вынести бессмысленную работу. Я всё время делаю одно и то же, и всё, чему я за это время научился, – это снискать расположение босса. Это жизнь, для которой я когда-то родился и столько к ней шёл, и так трудно быть рабом своей зарплаты..."

В подсознании я собирался сказать всё это, но быстро исправил на:

- Это ужасно.

- Хорошо...

Мой отец молча посмотрел на пустой стакан. Мне было жаль его видеть, пока я ныл. Кроме того, он делал одно и то же самое в течение десятилетий, а я делал это всего год. Я снова заговорил, наполняя стакан соджу:

- Папа.

- Что?

- Сколько лет ты проработал в учебном центре?

- Ну... Я начал это, когда твоя мама родила тебя... В этом году тридцать лет.

- Что, если ты сложишь вместе всё время, которое проработал тренером?

- Тридцать пять лет, учитывая, сколько времени я проработал тренером.

"Тридцать пять лет – это большой срок. Это больше, чем я прожил. Мой папа так долго потел и учил других в учебном центре".

Я спросил своего отца из чистого любопытства:

- Как ты так долго занимался одним и тем же? Тебе это не надоело?

Мой отец посмотрел на стакан соджу, который был наполнен до краёв, и сказал:

- Я не смог бы работать, если бы думал, что мне это надоело. Я просто подумал, что это моя карма, и сделал это.

Эта жизнь. Моя карма. Некоторое время я думал о своей работе.

"Это моя жизнь? Это моя карма? Если я так думаю, ответ придёт в ближайшее время. Нет. Уйти из компании – это правильно. Даже если бы меня не постигла особая судьба «12 часов спустя», я бы, вероятно, покинул компанию. Конечно, из-за долга я бы проработал в компании ещё несколько лет".

Я спросил своего отца:

- Папа, ты никогда не хотел бросить курить?

На мой вопрос папа сразу влил в рот полный стакан. Возможно, акт сказал больше, чем слова.

- Почему нет? Я хотел бросить курить десятки или сотни раз. Когда родители подошли и схватили меня за воротник, когда у ученика начальной школы пошла кровь из носа, или когда кучка бандитов ворвалась в учебный центр... Ты это помнишь, правда?

Я ответил кивком.

- ... Да, – я вспомнил некоторые важные события, потому что с детства был в тренировочном центре своего отца. Сцена приходящих и кричащих родителей, сцена, в которой группа бандитов с татуировками приходит и ссорится с моим отцом. Это было то, что я видел, и, должно быть, было много других вещей.

Папа продолжал говорить:

- Нет, гангстеры были довольно симпатичными. Если я позвоню в полицию, они отступят. Я всегда больше боялся хозяина дома, чем любого из негодяев, пришедших по мою душу. Если бы у меня было больше учеников, он попросил бы меня повысить арендную плату. Во всяком случае, я хотел бросить через плечо хозяина здания и применить удушающие приёмы... потом я хотел бросить работу, и не один и не два раза. Ха-ха!

Я громко рассмеялся вместе с отцом. Тогда он сказал ещё одну вещь:

- Но каждый раз, когда я хотел хладнокровно его победить, на ум приходили ты и Су Чон. Что ж, тогда я даже не хотел его ударить.

При этих словах я чуть не задохнулся. Я молча наполнил стакан отца, взял свой стакан и сделал один глоток. В разгар возрастающего воздействия алкоголя я внезапно подумал о вопросе и ответе, который у меня был со службой поддержки клиентов.

- Зачем вы мне это присылаете?

- Думайте о себе.

"Я никогда не совершал большого греха и не жил, совершая великие добрые дела. Если есть причина, по которой меня удостоила особая судьба, то это может быть из-за честности и искренности моих родителей. Это особая судьба, которую должны были получить двое, и, похоже, она досталась мне. Если я буду зарабатывать деньги, я буду более почтительным сыном".

Я ещё раз сказал папе, наполняя его стакан:

- Ты проделал отличную работу, папа. А теперь Су Чон и я...

Но в этот момент меня прервали.

- Брат! - внезапно Су Чон открыла дверь и крикнула.

Меня так тронули слова отца, что я напился, но зачем же было пить так много?

- Что?

Но Су Чон ничего не могла сказать правильно.

- Брат, брат, брат! - она просто звала меня снова и снова.

Мой папа, который пил, и моя мама, которая приносила чеснок из кухни, посмотрели на неё недоумевающим взглядом.

- Что с ней вдруг случилось?

Я тоже так смотрел на Су Чон. Внезапно я увидел настенные часы, висящие в углу гостиной. Было чуть больше девяти вечера.

- Брат, брат!

Я знал, что она хотела сказать.

"Она раньше запоминала числа?"

Но я сказал, нахмурившись от притворного непонимания:

- Что с тобой, как сумасшедшая шавка...

Су Чон сказала то, что хотела сказать:

- Лото!

- Какое лото?

Я вынул квитанцию из кошелька и с гордостью положил её на стол. Су Чон посмотрела на неё и сказала слегка дрожащими губами:

- Два, шесть, пятнадцать, двадцать два, тридцать шесть, сорок один... Боже мой, это правда.

Я вёл себя неуклюже под воздействием алкоголя.

- Ты уверена, что это правда?

Мой папа, который торжественно рассказывал старую историю, тоже сказал, округлив глаза:

- Правда?

* * *

Два дня спустя, понедельник...

Я вышел из банка с открытой дверью. И как только я это сделал, я позвонил своему отцу.

Как только гудок пропал, папа спросил:

- Как всё прошло?

- Они в банке. Они даже не стали задавать вопросов.

- Какое облегчение. Но нигде об этом не говори. Когда ты скажешь, что у тебя много денег, ты обязательно встретишь странных людей. Мы позаботимся о своём рте и Су Чон.

- Да, не волнуйся.

- Надеюсь, ты хорошо закончишь свою работу.

- Да.

- Тогда я положу трубку.

Я опередил попытку отца отключить телефон:

- Папа.

- Да, что такое?

- Если собственник дома захочет снова поднять квартплату, дайте мне знать. Я куплю здание.

- Ха-ха, да, я понял.

После звонка я открыл свой счёт, на который я получил выигрыш через приложение для мобильного телефона. Общая сумма выигрыша в лотерее составила четыре миллиона семьсот тридцать тысяч долларов, а после уплаты налога в размере тридцати трёх процентов на моём счёте было три миллиона сто пятьдесят пять тысяч сто шестьдесят долларов.

"Три миллиона сто пятьдесят пять тысяч сто шестьдесят долларов США".

Это был первый раз, когда я получил сразу такую большую сумму денег, хотя в последнее

время я часто прикасался к сотням тысяч долларов. Я сделал большой апперкот кулаком в воздухе, как футболист, забивший гол.

- Ч...! – эта сумма была совершенно другой историей. Деньги на моём биржевом счёте составляли один миллион пятьсот шестьдесят семь тысяч триста долларов. Когда эти две суммы были объединены, получалось примерно четыре миллиона двести тысяч долларов. Четыре миллиона двести тысяч долларов были моим новым состоянием. Казалось, с этими деньгами нет ничего, что я не могу сделать в этом мире.

"Вот это да..."

Я посмотрел в небо, насвистывая. Голубое небо выглядело так, будто сейчас оно будет в моих руках. Я стал действительно богатым человеком. Я поманил заметное такси, которое ехало по дороге.

- Такси!

Такси скоро остановилось рядом со мной. Я сказал место назначения, устраиваясь на заднем сиденье:

- Отвезите меня, пожалуйста, на станцию Ёксам.

* * *

Я вошёл в офис компании в синих джинсах и яркой рубашке-поло. Все остальные были удивлены, увидев меня. Все замерли от изумления, но Чхве, мой близкий друг, подошёл и спросил.

- Что случилось, Хан Сан Хун? Сегодня начался твой ежегодный оплачиваемый отпуск. Ты что-то оставил?

Как ни странно, это было правильно. Я что-то оставил на работе.

- О, да, я кое-что оставил.

Я прошёл мимо него и подошёл к своему месту. Затем я забрал заявление об отставке, которое хранил в ящике стола.

Когда белый конверт достался из ящика, Чхве был удивлён.

- Эээ... ты... это... не может быть!

Я прошёл мимо застывшего Чхве и подошёл к столу Хо.

- Что ты делаешь? Почему ты здесь? Ты внезапно заикнулся на своей совести после подачи заявления на ежегодный оплачиваемый отпуск? Кстати, а что это за взгляд? Что за чёрт?

- Я здесь, чтобы кое о чём поговорить.

- Что это?

Я подал ему прошение об отставке и сказал:

- Сегодня я ухожу из этой компании.

- Чего?

Я чувствовал на себе все взгляды в офисе.

Хо тоже посмотрел на меня с лёгким удивлением.

- Ты... ты серьёзно? Ты внезапно врезался в стену ванной, а? Ты, кажется, в последнее время сошёл с ума, поэтому внезапно бросил курить? Компания – шутка? С таким умом в обществе долго не проживёшь. Хм?

Это было ужасно. Он даже говорил плохие вещи тому, кто сказал, что уходит.

- Если ты уйдёшь отсюда, думаешь, где-то будет лучше, а? Ты не можешь этого вынести здесь, так где, как ты думаешь, ты теперь будешь работать? Это конец!

Я не хотел больше ничего слышать.

- Мистер Хо Ён Сик! – когда я назвал его имя, мужчина удивлённо посмотрел на меня. – Скажу прямо, я больше не человек в этой компании. Я не Ваш парень. Теперь, когда мы не знаем друг друга, с кем Вы говорите свысока?

Хо был так удивлён, что больше ничего не мог сказать.

- Давайте посмотрим. Может быть... Вы будете говорить со мной уважительно, когда мы встретимся в следующий раз. Пожалуйста, постарайтесь разобраться с моей отставкой.

Я оставил слово и повернулся. Люди в офисе смотрели на меня с лёгкой ухмылкой. Наверное,

это было неожиданно, но всё ещё освежающе для многих людей, которые в этот момент продолжали читать выражение лица Хо за моей спиной. А мой игривый приятель Чхве показал мне слегка приподнятый палец вверх.

"Он забавный парень".

Я засмеялся и подошёл к своему месту, затем вышел из двери компании только с моими личными вещами. Когда я снова вышел, то увидел пешеходный переход, с которого всё начиналось. На этот раз я посмотрел в небо, в отличие от того времени, когда я опаздывал и со вздохом смотрел в землю. В Каннамгу под небом было бесчисленное множество зданий. Я пробормотал, разглядывая их:

- Сколько это будет стоить?

Это будет стоить от десятков до сотен миллионов долларов. Но каким-то образом даже эти постройки скоро попадут в мои руки.

Однако мне пришло в голову то, что сказал глава секции Хо Ён Сик несколько минут назад.

- Это конец.

Но он ошибался. Он был так многократно не прав до сих пор, что оставался в этом положении и после моего ухода.

- Нет, - сказала я, качая головой, как будто он был передо мной. - В этот момент я только начинаю своё движение!

<http://tl.rulate.ru/book/23740/1839799>